

УДК 347:340.113

ОБЩИЕ ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЮРИДИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ)¹

В.Ю. ТУРАНИН*Белгородский государственный национальный исследовательский университет**e-mail: Turanin@bsu.edu.ru*

Происходящая эволюция юридической терминологической системы в России и Украине рассматривается автором как общий процесс ее последовательного изменения, реализуемый под влиянием двух факторов: терминологической преемственности и дифференциации. Выявляются особенности терминологической преемственности во времени и пространстве, устанавливается взаимосвязь между терминологической дифференциацией и миграцией в русском и украинском юридических языках.

Ключевые слова: эволюция, юридическая терминологическая система, терминологическая преемственность, терминологическая дифференциация.

В условиях достаточно непростой политической ситуации, характеризующей современные взаимоотношения России и Украины, актуальным является поиск неких общих явлений и категорий, которые способны примирить наши страны и народы. Полагаем, что одним из таких общих явлений является юридическая терминологическая система, которая объединяет наше правовое языковое пространство. В этой связи, в настоящей статье мы попытаемся рассмотреть общие факторы эволюции юридической терминологической системы, используя примеры из терминологического фонда русского и украинского юридических языков, как наиболее близких друг к другу в силу целого ряда геополитических и иных факторов.

Юридическая терминологическая система, с нашей точки зрения, представляет собой структурно упорядоченное множество юридических терминов, используемых в юридическом языке, характеризующееся иерархичностью в построении, существующее во взаимосвязи и взаимозависимости, цикличное в своем развитии². Полагаем, что эволюцию юридической терминологической системы необходимо рассматривать как процесс ее последовательного изменения, происходящий под влиянием двух факторов: терминологической преемственности и дифференциации. Попытаемся представить обобщенный анализ данных факторов и, прежде всего, остановимся на терминологической преемственности. По мнению В.А.Кругликова, преемственность – это «особый механизм «памяти общества», который осуществляет накопление и хранение культурной информации прошлого, на основе которой создаются новые ценности»³. В контексте развития права, Н. Неновски различает преемственность «по вертикали» (во времени) и «по горизонтали» (в пространстве). Преемственность во времени, по его мнению, означает сохранение элементов при переходе в новые качественные состояния одной и той же национальной правовой системы. Преемственность в пространстве заключается в восприятии прошлого правового опыта других государств⁴. Данную концепцию можно использовать и применительно к юридической терминологической системе. Так, преемственность «по вертикали» – это сохранение терминов при переходе от одной юридической терминологической системы (подсистемы в рамках общей системы) к другой в рамках развития юридического языка, а преемственность «по горизонтали» – это восприятие отечественной тер-

¹ Статья подготовлена в рамках задания № 2014/420 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России, код проекта: 322.

² Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования / В.Ю.Туранин. М., 2010. С.85.

³ Большая советская энциклопедия: в 30 т. М., 1975. Т.20. С.514.

⁴ Неновски Н. Преемственность в праве / пер. с болгарского В.М. Сафронова; под общ. ред. Ю.С. Завьялова / Н.Неновски. М., 1977. С.25.

минологической системой элементов, используемых в юридическом языке других государств, с помощью рецепции.

Формами преемственности «по вертикали» (во времени) по отношению к юридической терминологической системе, с нашей точки зрения, являются трансформация, реанимация и последовательное развитие юридических терминов.

Трансформация юридических терминов обусловлена изменением формы при одинаковом содержании. Например, появление в тексте Судебника 1497 года термина «лихое дело» (ст.8)⁵, а в тексте Указа Петра I о единонаследии 1714 года термина «преступление»⁶ - это два события, при этом, одно «выросло» из другого. Словно создавая логическую связь между различными эпохами, термин «лихое дело» дал толчок к происхождению нового термина – «преступление», который используется и поныне как в русском, так и в украинском юридических языках. Соответственно, это яркий пример терминологической трансформации в рамках единого юридического понятия.

Появление же в современном юридическом языке таких терминов, как «душеприказчик» (ст. 182 ГК РФ), «выморочность наследства» (ст. 1277 ЦКУ) – это уже примеры терминологической реанимации, когда соответствующие термины, активно использовавшиеся в языке законов досоветского времени и удаленные из него в советский период, вновь стали востребованными в настоящее время.

В рамках процесса последовательного развития происходит уточнение смысла юридических терминов, пересмотр их системных связей и реализация в новых условиях. При этом, в данном случае, при использовании тех или иных терминов не должно быть перерывов, они задействуются перманентно, вне зависимости от государственного строя и иных внешних факторов. К примеру, в современные российские и украинские нормативные правовые акты перешли такие юридические термины, как «имущество», «истец», «ответчик», которые употребляются в юридическом языке уже на протяжении нескольких столетий. Они более других свидетельствуют о логической взаимосвязи времен и традициях русского и украинского юридических языков.

Преемственность в формировании юридической терминологической системы не отрицает и ее исторического очищения, а также появления новых терминов. Если бы данные процессы не имели места в развитии юридической терминологии, то потерялась бы сама возможность преемственности, поскольку юридический язык стал бы значительно отставать от формирования общественных отношений. При историческом очищении в юридической терминологической системе остаются только наиболее устойчивые и востребованные элементы. В первую очередь, исчезают термины, потерявшие актуальность в связи со сменой общественной формации, а затем уже происходит фильтрация остальных терминов на предмет их соответствия новым реалиям. Например, с разрушением советской правовой системы, одними из первых прекратили свое существование такие юридические термины, как «нетрудовой доход», «социалистическая собственность», которые были соотносимы только с данной исторической эпохой.

При этом очевидно, что с развитием и изменением общества и государства появляются и новые объекты для правового регулирования, которые влекут за собой возникновение определенных нормативных предписаний, а, соответственно, нуждаются в совершенно иной терминологической опоре. Так, например, в современной Украине с появлением возможности предпринимательской деятельности и, соответственно, предпринимательских отношений, получили законодательное закрепление такие термины, как «гражданин-предприниматель», «субъекты хозяйствования», «общественный хозяйственный порядок». В России образовались и активно используются в современном законодательстве такие термины, как «индивидуальный предприниматель», «субъекты малого и среднего предпринимательства». Появление новых терминов – это основной индикатор образования каждой последующей юридической терминологической системы (подсистемы в рамках общей системы).

⁵ Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: в 9 т. М., 1984-1991. Т.2. С.55,68.

⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т.4. С.320.

Преимственность «по горизонтали» (в пространстве) по отношению к юридической терминологической системе связана с освоением терминов иностранного происхождения, внедряемых в юридический язык. Отметим при этом, что процесс формирования юридической терминологической системы, так или иначе, всегда был связан с появлением заимствованных терминов. Терминологическое наполнение правовых норм уже с самых древних времен происходило, в том числе, и с помощью рецепции, являвшейся одним из основных способов нормативного конструирования. Первоначально термины заимствовались, в основном из греческого, а также из тюркских и скандинавских языков. Так, С.П. Хижняк обращает внимание на то, что «уже в XI–XII в.в. в русской терминологии права появляются заимствования из различных языков: греческого («ересь», «игумен», «грамота», «епископ», «архимандрит»), немецкого («мыто»), скандинавских («гридь», «тиун»), тюркских («боярин», «кабала»)»⁷. На последующих этапах становления юридической терминологической системы, примерно с начала XVII века, в России и в Украине среди заимствований устанавливается своеобразная «диктатура» терминов, имеющих латинские корни. Большинство из них были прямо рецептированы из римского права, которое являлось своеобразным эталоном в области юридического письма. Отметим, что когда-то римское право называли «писанным разумом» (*ratio scripta*). В отечественных нормативных актах XVII–XVIII веков появились, в частности, такие латинизмы, как «апелляция», «инструкция»⁸.

Разумеется, современное право ушло далеко вперед во всех областях регламентации общественных отношений, однако и многие новейшие правовые нормы формулируются с помощью терминов, разработанных именно в римском праве. Следует отметить, что значение римского права для становления юридической терминологической системы в наших странах неопределимо. Так, А.В.Марей, выдвигая тезис об общеевропейской рецепции римского права, обращает внимание на то, что, например, в Испании в XIII веке при формировании старокастильского юридического языка определения терминов «привязывались» к латинским аналогам: «чаще всего эти термины вводились знаменитой формулировкой Альфонсо X «en romance tanto quiere decir como en latin», то есть «что-либо на романсе означает то же самое, что на латыни...», после чего следовал латинский термин»⁹. По мнению С.С.Алексеева, «то обстоятельство, что классификации, формулы, термины, выработанные две тысячи лет тому назад в Древнем Риме (и в не меньшей мере характерный для римского общества «дух права»), сохранились и имеют существенное значение в правовой жизни современного общества, – факт поразительный. По сути дела, перед нами живой, первозданный элемент культуры античности, перешагнувший через тысячелетия...»¹⁰.

Количество заимствований в процессе развития российского и украинского права варьировалось в зависимости от различных факторов, в том числе идейно-политических, экономических, социальных. Так, например, значительное усиление рецепции понятий и их наименований наблюдалось в письменных источниках права Российской империи (в период правления Петра I). С.П.Хижняк указывает на то, что «особенно многочисленны в Петровскую эпоху были заимствования номенов из немецкого языка («комендант», «полицмейстер», «ратман»). Заимствуются и многие латинизмы через посредство немецкого, польского, французского и английского языков («артикул», «аудитор», «асессор», «адвокат», «арбитр», «юстиция»), а также французские термины («арбитраж», «департамент»)»¹¹. Данное обстоятельство, видимо, следует связывать с политическими воззрениями Петра, в первую очередь, с направленностью на интеграцию России и западных держав, а также с новыми экономическими веяниями, появившимися в период его правления.

⁷ Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. акад. МАН ВШ Л. И. Баранниковой / С.П.Хижняк. Саратов, 1997. С.79.

⁸ Хижняк С.П. Указ соч. С.80.

⁹ Марей А.В. Язык права средневековой Испании: От Законов XII Таблиц до Семи Партид / А.В.Марей. М., 2008. С.18,26.

¹⁰ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиск и решения / С.С.Алексеев. М., 2001. С.592-593.

¹¹ Хижняк С.П. Указ соч. С.81.

Следующая волна заимствований пришлась на первые источники советского права, так как в послереволюционные годы наблюдалась катастрофическая нехватка наименований для понятий, характерных для «новой жизни». В качестве примеров можно привести такие термины, как «концессия», «конфискация», «кредитор», «коносамент». И, наконец, заключительный этап наиболее активного внедрения заимствований характерен для источников современного российского и украинского права. К данному процессу можно относиться по-разному, но, бесспорным, с нашей точки зрения, является одно обстоятельство. При преемственности «по горизонтали», внедряя новые заимствованные юридические термины, важно исходить из принципа причинения наименьшего вреда сложившейся юридической терминологической системе. Ведь в данном случае можно как эффективно модернизировать существующую терминологию, так и создать в ней дополнительный (может быть, лишний) элемент.

Еще одним фактором эволюции юридической терминологической системы является терминологическая дифференциация. Прослеживая эволюционные особенности любой возникшей системы, можно выявить такую закономерность: внутри системы устанавливается и в дальнейшем усиливается различие между качественно-тождественными элементами, составляющими систему, то есть происходит их дифференциация. Это свойственно и юридической терминологической системе. Так, например, происходящий процесс миграции в рамках юридического языка позволяет выделить группы активных и пассивных терминов. Наиболее востребованные, активные термины используются в источниках сразу нескольких отраслей права. Показательно здесь применение таких изначально гражданско-правовых терминов, как: «обязательство» - в налоговом законодательстве Украины (ст. 1 ПКУ); «форма собственности» - в уголовном и трудовом законодательстве России (примечания к ст.ст.139, 158 УК РФ, ст.ст.11, 43 ТК РФ). Пассивные термины традиционно задействованы в источниках права лишь одной отрасли. Так, термин «истязание» используется только в уголовно-правовой отрасли (ст. 126 ККУ, 117 УК РФ). Кроме того, в рамках юридической терминологической системы можно выделить, например, термины, которые употребляются в строго определенном значении («правоотношение», «лоббизм») и оценочные термины («существенное нарушение договора», «особая жестокость»). Таким образом, можно сделать вывод о том, что происходящая дифференциация в рамках юридической терминологической системы основана на различных моделях применения изначально однородных терминов в юридическом языке. При этом следует обратить внимание на то, что в условиях данного процесса устанавливаются и развиваются внутренние связи между юридическими терминами, что способствует отраслевому терминологическому взаимопроникновению.

Таким образом, в рамках данной статьи мы выделили два общих фактора эволюции юридической терминологической системы, характерных как для русского, так и для украинского юридических языков: терминологическая преемственность и дифференциация. Каждый из них имеет свои особенности, но вместе они направлены на поступательное развитие юридической терминологии, на преодоление «разрывов» в формировании юридических языков двух государств.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С.Алексеев. М., 2001. – 752 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М., 1975. Т.20.
3. Марей А.В. Язык права средневековой Испании: От Законов XII Таблиц до Семи Партий / А.В.Марей. М., 2008. – 232 с.
4. Неновски Н. Преемственность в праве / пер. с болгарского В.М. Сафронова; под общ. ред. Ю.С. Завьялова / Н.Неновски. М., 1977. – 168 с.
5. Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: в 9 т. М., 1984-1991. Т.2, 4.
6. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования / В.Ю.Туранин. М., 2010. – 260 с.
7. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. акад. МАН ВШ Л. И. Баранниковой / С.П.Хижняк. Саратов, 1997. – 136 с.

COMMON FACTORS OF EVOLUTION OF LEGAL TERMINOLOGY SYSTEM (BASED ON THE RUSSIAN AND UKRAINIAN LEGAL LANGUAGE)

V.Y. TURANIN

Belgorod State National Research University

e-mail: Turanin@bsu.edu.ru

Summary: The ongoing evolution of the legal terminology system in Russia and Ukraine is regarded by the author as a general process of sequential changes implemented under the influence of two factors: the terminological continuity and differentiation. The peculiarities of terminological continuity in time and space, the relationship between the set of terminological differentiation and migration in the Russian and Ukrainian legal languages.

Key words: evolution, legal terminology system, terminological continuity, terminological differentiation.